

Линь Сань не ожидал, что доктор Чжу сама выйдет на связь. Поэтому, когда она появилась у ворот его дома, он был искренне удивлен.

— Я помню, ты называл этот адрес. Видимо, не ошиблась, — спокойно произнесла доктор Чжу.

Сегодня на ней было пальто ярко-красного цвета, черные локоны рассыпались по плечам. Выглядела она обворожительно, но при этом от неё исходила мощная аура — стояла там с видом настоящей «властительницы».

Линь Сань вскинул бровь и, как ни в чем не бывало, лучезарно улыбнулся:

— Ого, какой ветер занес к нам саму госпожу доктора Чжу?

— Не рад?

— Что вы, мой дом просто сияет от вашего визита.

Линь Кэинь, сидевшая на заднем сиденье мотоцикла, посмотрела на своего отца, который улыбался с видом заправского хулигана, затем на холодную и величественную тетю неподалеку, и молча спрыгнула на землю. Как очень послушная и воспитанная девочка, она первой поздоровалась:

— Здравствуйте, тетя Чжу.

— Ты меня знаешь?

— Ага! — кроха застенчиво улыбнулась.

— Папе вы очень нравитесь, он постоянно нам про вас рассказывает.

Линь Сань: «...» (Молодец, дочка. Сегодня вечером разрешу тебе съесть лишнюю куриную ножку).

Доктор Чжу молча разглядывала девочку. Красивая, опрятная — сразу видно, что за ней хорошо ухаживают. Ничего общего с тем состоянием, в котором она была в больнице: испуганная, кричащая, никого не подпускающая к себе.

Визит был внезапным, но порог — не лучшее место для разговоров, да и гостеприимство Линь Саня не позволяло держать даму на улице. Он радушно пригласил доктора Чжу войти.

— Слышала, у тебя есть еще и старший сын?

— Да, А-Яо. Но он сегодня в художественной студии, вернется поздно.

— О, собирается поступать в творческий вуз?

— Точно! — Линь Сань налил «богине» стакан теплой воды и без лишней скромности добавил:

— Мальчик унаследовал все мои творческие бактерии... ой, клетки... В общем, он очень талантлив.

Доктор Чжу незаметно дернула уголок губ — видимо, у неё уже выработался иммунитет к привычной болтовне этого типа.

— Кстати, вот твой термос, — она поставила вещь на журнальный столик и ровным голосом добавила:

— Пельмени были очень вкусными, спасибо.

«Почти полгода прошло, и ты только сейчас вспомнила, что надо вернуть?» — подумал Линь Сань, а вслух спросил, склонив голову:

— И что это значит?

— Ничего особенного. Просто подумала, что ты неплохой человек, — доктор Чжу поправила прядь волос у уха. Этот жест был невероятно женственным и притягательным.

Линь Сань, поймав этот момент, внимательно на неё посмотрел и всё понял. Он хихикнул, становясь еще более радушным и веселым. Через полчаса доктор Чжу собралась уходить, и Линь Сань пошел её провожать.

— У тебя есть время в это воскресенье? — спросил не Линь Сань, а сама доктор Чжу. Тот ответил без колебаний:

— Конечно.

— В Жунчэне открылся новый научно-технический выставочный центр. Хочешь сходить?

Не кинотеатр, не парк, не аттракционы, а научно-техническая выставка? Впрочем, это же «богиня», вкус у неё специфический. Линь Сань, разумеется, согласился.

Когда она ушла, Линь Сань был в прекрасном настроении. Он даже напевал на кухне, пока готовил ужин. Около восьми вечера вернулся Ван Яо. Не успел он умыться, как в ванную ворвалась Линь Кэинь.

Девочка нахмурилась и с очень серьезным лицом прошептала:

— Брат, кажется, у нас скоро будет мачеха.

Ван Яо удивился:

— Что?

— Она не из тех, кто «добрая мамочка», выглядит очень круто и строго, — с тревогой в голосе добавила Кэинь.

— Думаешь, она будет нас бить?

Ван Яо: «...» Видимо, заразившись её настроением, он тоже почувствовал смутное беспокойство.

Воскресенье. Перед входом в научно-технический центр.

Линь Сань и маленький пацан играли в «гляделки».

— Мама сказала, что в отделении срочная операция, она сегодня не придет, — невозмутимо

произнес мальчик в белой футболке, джинсовом комбинезоне и панаме.

«То есть ты решил, что сможешь заменить мать на свидании?» Линь Сань невольно рассмеялся. Теперь-то он понял, почему «богиня» выбрала именно это место. Похоже, его просто использовали как бесплатную няньку!

У Линь Саня возникло жгучее желание развернуться и уйти, но...

Глядя на то, как ребенок с надеждой косится на вход в выставочный зал, он не смог проявить жестокость.

Присев на корточки, Линь Сань спросил:

— Я помню, тебя зовут Гу Чжоу, верно?

Мальчик посмотрел на него и промолчал.

— Назови меня «дядя Линь», и я отведу тебя внутрь поиграть.

На лице Гу Чжоу мгновенно отразилась внутренняя борьба. Линь Сань ничего не говорил, лишь с лучезарной улыбкой наблюдал за ним.

Наконец, мальчик опустил голову и нехотя выдавил:

— Дядя Линь.

— Вот и умница!

Линь Сань удовлетворенно улыбнулся, естественным жестом взял Гу Чжоу за маленькую ручку и щедро объявил:

— Пошли, встанем в очередь.

Этот научно-технический центр был только что открыт: четыре этажа, огромная площадь, а экспонаты имели такую просветительскую ценность, что было интересно не только детям, но даже такому взрослому, как Линь Сань. Робофутбол, автоматические планеры, поезда на магнитной подушке, лес из фотовспышек, симуляция космической станции, прогулка по Луне, запуск ракеты... В эти моменты от холодности Гу Чжоу не осталось и следа: глаза мальчугана так и сияли, он был в полном восторге.

Они проторчали в центре целый день. Перед уходом Линь Сань заглянул в книжный отдел и купил два комплекта энциклопедии «Безумные "Почемучки"». Один комплект он подарил Гу Чжоу, а второй решил отправить в Сямагоу.

Что касается тех двоих, что дома: Ван Яо — старшеклассник, ему такое явно не нужно, а Линь Кэинь... хе-хе, этой дари хоть гору книг, она не будет так рада, как новому красивому платьицу.

Возможно, дело было в гармонии этого дня, возможно — в обеде из фастфуда, которым Линь Сань его угостил, а может, и в этой самой энциклопедии, но маленький Гу Чжоу перестал вести себя как «крутой парень». Теперь, когда он называл Линь Саня «дядя Линь», в его голосе больше не было того нежелания.

Довольный прогулкой, Линь Сань отвез ребенка домой. Доктора Чжу не было — видимо, еще не закончила смену.

— Ты всегда один? — с любопытством спросил Линь Сань.

— Не страшно?

«А чего тут бояться?» Мальчик с очень серьезным видом уселся на диван и совершенно привычным жестом включил телевизор. Как только раздались звуки из динамиков, он заметно расслабился. Линь Сань понимающе улыбнулся и прошел на кухню, чтобы приготовить что-нибудь поесть. Около семи вечера вернулась доктор Чжу. Она увидела спящего в неудобной позе малыша и накрытый стол: четыре блюда и суп.

— Мы оба уже поели, так что осталась только ты, — Линь Сань прислонился к дверному косяку с ленивой улыбкой.

Услышав это, доктор Чжу сначала поблагодарила его, а затем извинилась.

— Полмесяца назад их детский сад организованно ходил в этот центр, но так совпало, что Гу Чжоу заболел и не попал туда. Он очень расстроился. — Работа доктора Чжу была настолько напряженной, что она никак не могла выкроить время, чтобы исполнить его желание.

— В общем, сегодня ты меня очень выручил, спасибо.

Всё произошло естественно и само собой. С того дня Линь Сань и доктор Чжу возобновили общение. Прошло еще три месяца, и они официально закрепили статус парня и девушки.

Они оба были взрослыми людьми. Никаких лишних сложностей. Линь Сань искренне восхищался доктором Чжу и любил её, а та испытывала к нему явную симпатию. К тому же, она, казалось, хотела поскорее найти сыну отца, поэтому их отношения развивались гладко. Сейчас они уже дошли до той стадии, когда могли держаться за руки, и Линь Сань чувствовал: день, когда он окончательно завоюет сердце «богини», не за горами.

Дела шли в гору, и Линь Сань был в прекрасном расположении духа. Поэтому, освободившись от текучки, он решил разобраться с еще одним делом, которое давно его беспокоило.

Как уже говорилось ранее, у Линь Саня было четверо родных детей. Ван Яо — старший, близнецы в Сямагоу — третий и четвертый. Значит, был еще и второй сын. Мать второго сына звали Го Пинпин. Она работала в городском управлении здравоохранения. Ходили слухи, что её нынешний муж тоже «из системы», оба — госслужащие.

Если говорить о прошлом «оригинального» Линь Саня и госпожи Го, то там была целая драма с любовью и ненавистью. Когда Го Пинпин была еще совсем молодой девушкой, однажды вечером после смены за ней увязался хулиган. Оригинал проходил мимо и, как полагается, разыграл «спасение красавицы героем». Красавица, что еще более естественно, влюбилась в статного героя и начала настойчиво его добиваться.

У Го Пинпин было отличное происхождение. Такая «маленькая принцесса» не знала суровости жизни и ударов судьбы, полагая, что любовь — это всё. Но когда они поженились, недостатки мужа вылезли наружу. «Любовь» быстро испарилась, оставив после себя лишь бесконечные скандалы. В итоге, вскоре после рождения сына, Го Пинпин и Линь Сань развелись.

По мнению нынешнего Линь Саня, оригинал в этих отношениях вел себя как настоящий подонок, но и характеры у них действительно не сходились. Линь Сань-оригинал был вспыльчив, упрям и жесток — из тех, кого нужно постоянно ублажать. А чтобы он сам ублажал капризную принцессу? Да ни за что на свете!

Разумеется, теперь все эти старые долги легли на плечи нашего Линь Саня.

В понедельник Линь Сань прямиком отправился к зданию горздрава. Заходить внутрь он не стал, а просто ждал у главных ворот. В четверть шестого прозвенел звонок об окончании рабочего дня, сотрудники толпой повалили наружу, и Линь Сань без труда выцепил взглядом свою цель.

— Пинпин, смотри! Тот красавчик случайно не тебе машет? — Коллега с ноткой азарта в голосе толкнула её локтем. Го Пинпин замерла, подняла взгляд, и в следующее мгновение её зрачки резко сузились.

Как гласит старая поговорка: «От большой любви рождается большая ненависть». Поэтому, несмотря на прошедшие годы, Го Пинпин с первого взгляда узнала мужчину перед собой.

<http://bllate.org/book/16514/1502527>